

UDC: 343.2(045)(575.2)

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖЕНЩИН

Суюнова Дильбар Жолдасбаевна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры «Уголовно-процессуальное право»
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: 0000-0003-1039-4069
e-mail: d.suyunova@tsul.uz

Аннотация. В статье проведен анализ ответственности за преступления против женщин по уголовному законодательству Республики Узбекистан, впервые дана оценка нормам Уголовного кодекса с точки зрения нахождения в нем особенностей правового регулирования, обусловленных половыми и семейными различиями субъектов. Анализ уголовного законодательства, касающегося преступлений против женщин, помог не только увидеть реальное содержание уголовно-правовых норм, но и установить, где в законе есть пробел, а где правовое регулирование является недостаточно социально обусловленным. Изучение генезиса норм уголовного права об ответственности за преступления против женщин также позволило проследить изменения в законе по отношению к таким объектам уголовно-правовой охраны, как жизнь, здоровье, половая свобода и половая неприкосновенность, честь и достоинство женщины, интересы семьи и ее членов. В работе проведены некоторые сравнения с законодательством зарубежных стран уголовной ответственности за преступления против женщин, представлены практические рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства Узбекистана.

Ключевые слова: преступления против женщин, жизнь, здоровье женщин, законодательство зарубежных стран.

AYOLLARGA QARSHI JINOYATLARNING JAVOBGARLIK XUSUSIYATLARI

Suyunova Dilbar Joldasbayevna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Jinoyat-protsessual huquqi kafedrasi
professori, yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. Maqolada xotin-qizlarga nisbatan O'zbekiston Respublikasining jinoyat qonunchiligiga binoan sodir etilgan jinoyatlar uchun javobgarlik masalalari

tahlil qilindi. Birinchi marta jinoyat kodeksining normalariga subyektlarning jinsiy va oilaviy farqlari bilan bog'liq huquqiy tartibga solishning o'ziga xos xususiyatlari mavjudligi nuqtai nazaridan baho berildi. Ayollarga qarshi jinoyatlar bilan bog'liq jinoyat qonunchiligini tahlil qilish nafaqat jinoyat qonunchiligining haqiqiy mazmunini ko'rish, balki qonunchilikda bo'sh joy mavjudligi va huquqiy tartibga solish ijtimoiy jihatdan yetarli emasligini aniqlashga yordam berdi. Ayollarga qarshi jinoyatlar uchun javobgarlik to'g'risidagi jinoyat huquqi normalarining kelib chiqishini o'rganish, shuningdek, qonunda ayolning hayoti, sog'lig'i, jinsiy erkinligi va jinsiy daxlsizligi, sha'ni va qadr-qimmat, oila va uning a'zolari manfaatlari kabi jinoiy-huquqiy muhofaza obyektlariga nisbatan o'zgarishlarni kuzatish imkonini berdi. Ishda xotin-qizlarga qarshi jinoyatlar uchun xorijiy mamlakatlar qonun hujjatlari bilan ayrim taqqoslashlar amalga oshirildi. O'zbekiston jinoyat qonunchiligini takomillashtirish bo'yicha amaliy tavsiyalar berildi.

Kalit so'zlar: jinoyat huquqi, ayollarga qarshi jinoyatlar, ayollarning hayoti, salomatligi, xorijiy davlatlar qonunchiligi.

FEATURES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST WOMEN

Suyunova Dilbar Joldasbaevna,

Professor of the Department of "Criminal Procedural Law",
Tashkent State University of Law,
Doctor of Science

Abstract. The article analyzes the responsibility for crimes against women under the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan. For the first time, the norms of the Criminal Code are evaluated from the point of view of finding the features of legal regulation due to the gender and family differences of subjects in it. The analysis of criminal legislation concerning crimes against women helped not only to see the real content of criminal law norms, but also to analyze gaps in the law, and where legal regulation is insufficiently socially conditioned. The study of the genesis of criminal law norms on responsibility for crimes against women also made it possible to trace changes in the law concerning such objects of criminal law protection as life, health, gender freedom and gender integrity, honor, and dignity of a woman, the interests of the family and its members. The paper makes some comparisons with the legislation of foreign countries of criminal liability for crimes against women and presents practical recommendations for improving the criminal legislation of Uzbekistan.

Keywords: Criminal legislation, crimes against women, life, the health of women, foreign legislation.

Введение

Вопрос необходимости изучения уголовной ответственности за преступления против женщин в силу своей специфичности возник не сразу,

поскольку в отличие от других отраслей права, как, например, трудовое, семейное, уголовное право, не является правом ежедневного пользования, а применяется лишь при совершении общественно опасного деяния (преступления), в том числе против женщин. Кроме того, в основополагающих международно-правовых документах, таких как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.) (далее Конвенция), к которой Узбекистан присоединился в 1995 году, нет упоминания об общественных отношениях, которые являются предметом уголовного права. Так, Конвенция предписывает государствам-участникам принимать все необходимые меры по ликвидации дискриминации в политической и общественной жизни, а также в области образования, трудовых и брачно-семейных отношений, однако в ней не затронуты вопросы о предотвращении дискриминации в отношении женщин именно в сфере уголовного законодательства.

Цели и задачи исследования состоят в разработке предложений и рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование уголовного законодательства, касающегося ответственности за преступления против женщин.

Задачи исследования следующие: исследование становления и развития уголовного законодательства Узбекистана в части преступлений против женщин; изучение составов преступлений, которые совершаются против женщин; сравнительный анализ некоторых преступлений против женщин в Уголовном кодексе Узбекистана и некоторых зарубежных стран; обоснование необходимости внесения изменений в некоторые статьи Уголовного кодекса Узбекистана, в которых потерпевшей является женщина; разработка предложений по совершенствованию национального уголовного законодательства в целях охраны прав и интересов женщин.

Материалы и методы

В ходе исследования использовались общенаучные и специальные методы научного познания: исторический, системный, сравнительно-правовой, аналитический, логико-юридический и другие, которые позволили в определенной степени обеспечить достоверность и обоснованность результатов настоящего исследования.

Результаты исследования

В работе сделан исторический анализ норм уголовного законодательства, касающегося преступлений против женщин, проведен сравнительный обзор некоторых видов уголовной ответственности за преступления против женщин стран ближнего и дальнего зарубежья, обоснована необходимость внесения изменений в действующие статьи уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за преступления против женщин, разработаны соответствующие предложения по совершенствованию уголовного законодательства Узбекистана, в части ответственности за преступления против женщин.

Оценка норм уголовного законодательства с точки зрения особенностей его правового регулирования обусловлена половыми различиями субъектов и объектов составов преступлений. Настоящий анализ показал, что на протяжении определенного периода становления и развития независимого Узбекистана также видоизменялись нормы уголовного законодательства, касающиеся ответственности за преступления против женщин. История уголовного законодательства позволяет проследить изменения в общественном правосознании по отношению к объектам уголовно-правовой охраны, среди которых можно указать жизнь, здоровье, половую свободу, честь и достоинство женщин, интересы семьи и ее членов [1, с. 131].

В древнем Узбекистане (1884-1917 гг.), во времена шариата, отношение к женщинам было более чем унижительным. Родители считали девочку «лишним ртом» в семье, и с момента ее рождения думали о том, как бы ее «устроить», искали жениха годовалой малышке. Уже в колыбели девочка становилась собственностью другого лица, который купил ее у родителей согласно обычной сделке купли-продажи – «калым» (выкуп), что свидетельствовало о рабском положении женщины в обществе. Женщина продавалась и покупалась за деньги, с ее мнением никто не считался. По правилам шариата «после Бога бойся мужа», женщина являлась собственностью мужа, который получал полную власть над ней, мог наказать за малейшее непослушание, вплоть до нанесения побоев. При этом по шариату муж не отвечал за издевательства над женой. Избитая и искалеченная женщина формально могла пожаловаться на мужа, однако ее никто не слушал и не поддерживал. Кази (судья) всегда принимал сторону мужа, поскольку получал от него деньги, да и сам как мужчина жил по шариату.

В то же время мужчина имел полное право жениться повторно, поскольку шариат допускал многоженство, а в отношении непослушных, строптивых жен мужьями применялся кнут, поскольку шариат устанавливал «строгость в обращении с женами».

Позже (1917-1991 гг.) положение женщин изменилось, произошло их раскрепощение, женщины стали принимать участие в выборах местных советов, законодательно закрепились права женщин на труд, образование, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение и другие. В структуре исполнительной власти образовались женские отделы, которые оказывали помощь женщинам, принимали меры по обеспечению их работой, защищали от деспотичных мужей. Именно в этот период в Узбекистане приняты Кодекс о браке и семье, Гражданский кодекс, Уголовный кодекс и другие законодательные акты, регламентирующие права и свободы женщин, в том числе их защиту от преступных посягательств [2, с. 11].

Особый акцент в уголовном законодательстве многих стран ставится на проблемы, касающиеся насилия в семье.

Вопрос домашнего насилия во всем мире долгое время был запретным, любые попытки разработки и лоббирования закона о его принятии воспринимались как негативное западное влияние. Стереотипы, которые

отражались в менталитете многих наций, оправдывали ситуацию насилия, и оно перестало восприниматься как таковое. Отношение к нему в большей части стало обыденным, естественным. И оно становится все более распространенным видом правонарушения, посягающим на жизнь, здоровье и достоинство женщины и ребенка.

По данным статистики [21, с. 32], большинство случаев убийств, нанесения телесных повреждений различной степени тяжести, побоев и унижений, принуждения к вступлению в ранние браки, преступлений по сексуальным мотивам совершаются в семье, на бытовой почве. И не случайно, в настоящее время за рубежом растет поддержка программ, применяющих целенаправленную модель сдерживания для сокращения различных форм насилия [3, с. 593].

Вопросы домашнего насилия во время пандемии коронавируса приобрели более выраженное содержание [4, с. 21]. Многие ученые мира обсуждали опасность влияния Covid-19 не только на здоровье, но и на атмосферу в семье, когда все ее члены находятся дома и возникает вероятность насилия. Тауба в New York Times [5, с. 5] предполагает, что «ограничения передвижения, направленные на то, чтобы остановить распространение коронавируса, могут сделать насилие в доме более частым, более жестоким и опасным». Об этом также сделала вывод К. Каукинен при анализе домашнего насилия [6, с. 33]. Она заметила, что «пандемия коронавируса окажет беспрецедентное влияние на частоту и последствия преступности и насилия во всем мире. Сюда входят влияние на риск, последствия и принятие решений женщинами, подвергающимися насилию со стороны интимного партнера».

В Узбекистане многое изменилось с принятием 17 августа 2019 года Закона Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия», который имеет своей целью регулирование отношений в области защиты женщин от всех форм притеснения и насилия. Думается, принятие столь важного закона по охране прав женщин, их защите от насилия будет способствовать внесению соответствующих изменений в Уголовный кодекс Республики Узбекистан (далее УК) следующего характера.

Раздел первый УК предусматривает ответственность за преступления против личности, где в умышленном убийстве (ч. 2 ст. 97), доведении до самоубийства (ст. 103), склонении к самоубийству (ст. 103¹), умышленном тяжком телесном повреждении (ст. 104), умышленном средней тяжести телесном повреждении (ст. 105), умышленном легком телесном повреждении (ст. 109), истязании (ст. 110), угрозе убийством или применении насилия (ст. 112) жертвой преступных деяний выступает лицо без определения пола, за исключением квалифицирующего признака «женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности». То есть большинство норм уголовно-правовой ответственности применяются как в отношении женщин, так и в отношении мужчин.

Принимая во внимание актуальные вопросы разработки законодательных основ противодействия насилию в семье, было бы целесообразно ввести в указанные составы преступлений против личности квалифицирующий признак, предусматривающий ответственность «супруга или лица, находящегося во внебрачных отношениях с виновным». Следует заметить, что аналогичную ответственность предусматривает Уголовный кодекс Франции [7, с. 37] – во всех преступлениях об умышленных посягательствах на неприкосновенность личности к ответственности привлекается супруг или лицо, состоящее во внебрачном сожительстве с потерпевшим, совершившее такое преступление, Уголовный кодекс Бельгии (ст. 398–405 – преступления об убийствах, не являющихся квалифицированными, и об умышленном причинении вреда здоровью, где виновный совершил такие действия в отношении своего супруга (супруги) или лица, с которым он сожительствует или сожительствовал, поддерживает или поддерживал длительные любовные и сексуальные отношения) [8, с. 45]. Уголовный кодекс Турции [9, с. 34] предусматривает ответственность за преступление против жизни, совершенные в отношении «жены, мужа, брата, сестры, приемных родителей, приемного сына, приемной дочери, мачехи, отчима, пасынка, падчерицы, тестя, свекра, тещи, свекрови, зятя или снохи» (ст. 449).

В главе 4 УК Республики Узбекистан предусмотрена ответственность за посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность личности.

Анализ результатов исследования

В целях защиты женщин от преступных посягательств внимание следует обратить на два состава преступлений, содержащиеся в этой главе: изнасилование (ст. 118) и насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме (ст. 119). Анализ уголовного законодательства по данному виду преступления показал, что исторически изнасилование всегда относилось к тяжким преступлениям, а при наличииотягчающих обстоятельств – к особо тяжким преступлениям.

По Уголовному кодексу редакции 1959 года, ответственность за простое и квалифицированное изнасилование предусматривала лишение свободы на срок от трех до семи лет и лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет либо смертную казнь (Уголовный кодекс Узбекской ССР (с изменениями и дополнениями на 1 июля 1966 года). В соответствии с изменениями в УК, внесенными Законом в 2001 году, в действующем УК за изнасилование при квалифицирующих признаках назначается наказание от семи до десяти лет (ч. 2 ст. 118) и от десяти до пятнадцати лет (ч. 3 ст. 118), а за изнасилование лица, не достигшего четырнадцати лет, предусмотрено наказание лишение свободы от пятнадцати до двадцати лет (ч. 4 ст. 118) (Уголовный кодекс Республики Узбекистан 2019 года).

Объективная сторона изнасилования по Уголовному кодексу редакции 1959 года заключалась в половом сношении лица мужского пола с женщиной с применением насилия или угрозой его применения, а равно с использованием

беспомощного состояния потерпевшей, т. е. с прямым указанием пола потерпевшей. В 1994 году с принятием нового Уголовного кодекса содержание объективной стороны этого преступления видоизменилось, законодатель определил, что при изнасиловании потерпевшим может быть признано лицо как женского, так и мужского пола. Кроме того, в указанном периоде в УК введена новая статья 119, предусматривающая ответственность за насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме, совершенное в отношении потерпевшего (без определения полового признака).

Заметим, что такое понимание изнасилования как преступления, исполнителем которого, как правило, является мужчина¹, а потерпевшей – женщина, считается традиционным и для доктрины отечественного уголовного права, и для правоприменительной практики. Это обстоятельство играет важную роль при определении объективной стороны данного вида преступления, поскольку физиологически половое сношение в естественной форме, хоть и помимо воли лица, с применением насилия и угроз, возможно только в отношении женщины.

Для противоестественных случаев, когда действия виновного носят насильственный характер и посягают на половую свободу лица в противоестественной форме, пол которого не имеет значения, для определения объективной стороны указанного преступления установлена ответственность в статье 119 УК.

Таким образом, можно констатировать, что поскольку ответственность за изнасилование по статье 118 УК установлена без учета физиологических особенностей человека, а также в целях защиты прав женщин при определении объективной стороны указанного состава преступления в указанной статье требуется конкретизировать пол лица, в отношении которого осуществлено половое сношение с применением насилия, угроз или с использованием его беспомощного состояния. В то же время следует признать, что наличие в современном Уголовном кодексе ответственности за изнасилование (ст. 118) и насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме (ст. 119) свидетельствует о справедливости в смысле равной уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности как женщин, так и мужчин. Тем самым установлено «равенство при защите названных прав личности при посягательстве на половую свободу» [10, с. 186].

Женщина как объект преступлений против семьи, молодежи и нравственности

С точки зрения анализа преступлений против женщин можно рассмотреть уголовную ответственность за многоженство (ст. 126 УК). Следует отметить, что Уголовный кодекс Узбекистана 1959 года определял двоеженство или

¹ На практике встречаются случаи, когда женщина признается соисполнителем этого преступления, например, если она путем применения насилия помогает подавить сопротивление потерпевшей. Женщина также может быть и соучастником изнасилования, например пособником или подстрекателем. Так, в 2013-2015 гг. в 21 случае изнасилования участие принимала женщина.

многоженство как сожительство с двумя или несколькими женщинами на базе общего хозяйства (Уголовный кодекс Узбекской ССР (с изменениями и дополнениями на 1 июля 1966 года)), с тех пор данный состав преступления особых изменений не претерпел, в действующем УК из названия и диспозиции указанного состава исключено слово «двоеженство».

Основным признаком объективной стороны данного преступления является сожительство с двумя или более женщинами на базе общего хозяйства. Представляется, что эти действия, определенные законодателем как «многоженство», выходят за рамки последнего, поскольку слово «многоженство» означает «пребывание в официальном браке одновременно с несколькими женами», тогда как «сожительство – это лишь совместная жизнь, проживание, интимная связь между мужчиной и женщиной» [11, с. 567], без официального заключения брака.

Указанное дает основание полагать, что законодатель не конкретизировал, при каких обстоятельствах действия виновного признаются преступными – когда виновный находится в официальных брачных отношениях с двумя или более женщинами, либо когда виновный совместно проживает (пребывает в интимных отношениях) с двумя или более женщинами. Думается, поскольку, согласно статье 16 Семейного кодекса Республики Узбекистан, не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно состоит уже в другом зарегистрированном браке, уголовная ответственность установлена не за многоженство (исходя из смысла этого слова), а за сожительство – совместное проживание с двумя и более женщинами без официальных брачных отношений.

Схожая диспозиция уголовной ответственности за сожительство с двумя и более женщинами содержится в Уголовных кодексах Таджикистана и Киргизии, вместе с тем, например, Уголовный кодекс Швейцарии [12] установил ответственность именно за многоженство: «кто заключает брак, состоя в браке, кто заключает брак с лицом, состоящим в браке» (ст. 215), подлежит уголовной ответственности, в Японии, Великобритании и Норвегии многоженство, как официально заключенные несколько браков, также уголовно наказуемо. Уголовный кодекс Австрии в статье 192 закрепил ответственность за многоженство, т. е. того, «кто заключает новый брак, уже находясь в браке, или заключает брак с лицом, состоящим в браке» [13, с. 592].

В то же время, уголовное законодательство Азербайджана [14, с. 64], Казахстана [15, с. 65], Российской Федерации [16, с. 1069], Латвии [17, с. 66] и некоторых других стран Европы [18] вообще не содержит уголовной ответственности за многоженство.

Выводы

Завершая статью, мы приходим к следующим выводам:

- вопрос уголовной ответственности за преступления против женщин в историческом развитии регулировался законодательством Узбекистана, при этом некоторые составы преступления насильственного характера не

определяли пол потерпевшего и криминальное насилие в отношении женщин оставалось без должного внимания;

- действующее отечественное законодательство, касающееся преступлений против женщин, нуждается в реформировании, необходимо тщательно пересмотреть составы преступлений, в которых потерпевшей стороной является женщина;

- нормы уголовного законодательства с точки зрения нахождения в нем особенностей правового регулирования, обусловленных половыми и семейными различиями субъектов, подлежат тщательному анализу, поскольку содержание уголовно-правовых норм не является достаточно социально обусловленным.

Следует резюмировать, что поскольку уголовное законодательство является завершающим звеном правовой системы государства [19, с. 176], оно должно содержать все основания [20, с. 19] для наступления самого строгого вида юридической ответственности – уголовной ответственности за преступления против женщин.

REFERENCES

1. Suyunova D., Koniushenko Y., Nguindip N. A Comparative Understanding of Criminal Liability Formation for Crimes Against Women in Uzbekistan and Cameroon. *Ius Humani. Law Journal*, 2021, no. 10 (2), pp. 129-148. DOI: 10.31207/ih.v10i2.289.

2. Suyunova D.Zh. Voprosy sovershenstvovaniya instituta advokatury – segodnyashniye realii i neobkhodimyye izmeneniya [Issues of improving the institution of advocacy – today's realities and necessary changes]. *Sovremennoye rossiyskoye pravo – Modern Russian law*, 2020, no. 6 (15), pp. 10–13. DOI: 10.32743/2658-6509.2020.6.15.337. EDN VBIGWP.

3. Morgan A., Boxall H., Dowling Ch., Brown R. Policing repeat domestic violence: Would focused deterrence work in Australia? Australian Institute of Criminology.

4. Suyunova D., Shamsutdinov B. Digitalization of criminal proceedings in the context of the coronavirus pandemic (Covid-19) in Uzbekistan. *Medico-Legal Update*, 2021, no. 21 (2), pp. 455-459. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/Digitalization-of-Criminal-Proceedings-in-the-of-in-Suyunova-Shamsutdinov/89ebad3f7414259e9bd1a936465482711a1c3d62#citing-papers/>.

5. Taub A. The New Covid-19 Crisis: Domestic Violence on the Rise Globally. *New York Times*, 2020, April 6 (accessed 28.11.2020).

6. Kaukinen C. When Stay-at-Home Orders Leave Victims Unsafe at Home: Exploring the Risk and Consequences of Intimate Partner Violence during the COVID-19 Pandemic. *American journal of criminal justice – AJCJ*, 2020, vol. 45 (4), pp. 668–679. DOI: 10.1007/s12103-020-09533-5/.

7. All for students. Available at: <https://www.twirpx.com/file/379964/>.

8. Seyhan Law Office. Available at: <https://www.turkishadvocate.ru/ugolovnikodeksturtsii/> (accessed 03.12.2020).
9. Sherbakov L.B. Gendernyye aspekty individualizatsii nakazaniya za nasil'stvennyye prestupleniya [Gender aspects of individualization of punishment for violent crimes]. Bulletin of the Stavropol State University, 2016, no. 44, p. 186.
10. Ojegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. L.I. Skvorsova. 28th ed. Moscow, Mir I obrozavaniye, 2014, p. 567.
11. Salaev N., Khamidov N. Qualification of Smuggling: Uzbek Legislation and Foreign Experience. *Ilkogretim Online – Elementary Education Online*, 2021, no. 20 (3), pp. 1661-1667. DOI: 10.17051/ilkonline.2021.03.189.
12. Malinovskiy A.A. Comparative criminal law [Comparative criminal law]. Moscow, Yurlitinform, 2014, p. 592.
13. Criminal codes of foreign countries. Available at: <https://www.twirpx.com/file/379964/>.
14. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Ed. V.M. Lebedova. Moscow, Yurayt, 2013, p. 1069.
15. Gulchehra T. The importance of the participation of a lawyer with the judiciary and law enforcement in criminal proceedings. *European Journal of Molecular and Clinical Medicine*, 2020, vol. 7, iss.2, pp. 2169-2173. ISSN 2515-8260. Available at: <https://drive.google.com/file/d/160L3aZAmUwmKW0XB9J4xSDnVJ2PxfbuQ/view/>.
16. Salayev N.S. Aktual'nyye voprosy sovershenstvovaniya dekriminalizatsii v ugolovnom zakonodatel'stve [Actual issues of improving decriminalization in criminal law]. *Sovremennii tendensii razvitiya nauki i proizvodstva – Modern Trends in the Development of Science and Production*, 2014.
17. Makhmudov S., Kanat U. Some Aspects of Mitigating Circumstances in Criminal Law. *Fundamentalnyye osnovy nauki – Fundamentals of Science*, 2021.
18. Brief overview gender analysis of the legal system of Uzbekistan. For use by the USAID Judicial and Legal Reform Program in Uzbekistan. 2019.

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2-3 / 2022

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

BOSH MUHARRIR:

Q. Abdurasulova

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish" kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

BOSH MUHARRIR:

Y. Kolenko

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Akademiyasi boshlig'i

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

N. Salayev

Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası professori, yuridik fanlar doktori.

Mas'ul muharrir: K. Hakimov

Muharrirlar: Y. Yarmolik, Sh. Yusupova, F. Muhammadiyeva

Musahhih: M. Patillayeva

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Web-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1386.

Jurnal 2022-yil 27-sentabrda tipografiyaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4.

Shartli b.t. 11,39. Adadi: 100. Buyurtma: №.

TDYU tipografiyasida chop etildi.

ISSN 2181-2179

© Toshkent davlat yuridik universiteti